

(Окончание. Начало в № 21)

Пятьсот километров в одиночку

— Что-либо берете с собой для охоты или отпугивания зверя?

— Мы занимаемся чисто спортивным туризмом, никаких отношений к охоте не имеющих. Поэтому все продукты несем с собой, никакого оружия не берем, кроме ножа и фальшфейеров.

— И всегда все проходит гладко?

— В 2012 году в заливе Тык я плыл на байдарке вдоль берега и это был, наверное, уже третий медведь, которого я повстречал в тот день. В очередной раз крикнув погромче — ведь интересно снимать на видео как они улетывают... Но этот прыгнул в воду, пробежал первые пять метров по отмели и поплыл на меня. И все это молча, без рыка. Что им руководило — не знаю, возможно, простое любопытство.

Расстояние между нами было небольшое, я хватаю весло и начинаю давать задний ход. Если удастся развернуть лодку, он меня не догонит, но залив Тык усеян мелями, одна из них как раз позади меня. Поэтому делаю несколько мощных гребков, хватаю ракетницу и стреляю. После чего мед-

ведь развернулся и дал деру. Это был единственный случай, а так они обычно миролюбивые. Главное не вставать у них на тропе и не разбивать лагерь в узких местах, чтобы зверь мог свободно пройти мимо.

— Туризм дело рискованное, если какой-то несчастный случай, как вы можете связаться со спасателями?

— Мы всегда ходим со спутниковой связью. У меня с собой два спутниковых телефона, каждые два дня я отзванивался в Южно-Сахалинск. У нас такая договоренность — если человек не вышел на связь, значит, с ним что-то случилось. Плюс GPS-трекер, который подает сигнал на спутник и любой, у кого есть Интернет, может зайти на мою личную страничку и увидеть на карте мое текущее местоположение в режиме онлайн. Раньше, если одинокий советский турист в одиночку в

тайге ломал ногу, он был практически обречен, сейчас, имея современную связь и товарищей, готовых прийти на помощь, все решается намного легче. Впрочем, всегда остается шанс попасть в непредвиденную ситуацию, когда просто нужна рука друга. Скажем, провалился в полынью и тогда никакой спутниковый телефон тебе уже не поможет. Поэтому лучше сто раз перестраховаться, обойти опасное место. У солопутешествия свой экстрим.

Зимой медведи спят. Холод — вот твой главный противник. Хотя в этот раз с погодой повезло. Лишь в последние два дня дул сильный ветер с мокрым снегом. Температуры в этом году сравнительно теплые. Градусник не опускался ниже минус 17 градусов.

Порой сильно уставал. Шел без выходных. Подъем в

— Отсутствие общения не напрягает?

— Да нет, наоборот, отдыхаешь. Согласен, что у каждого человека есть свой предел времени, сколько он может безболезненно для психики находиться вне социума. Но 18 дней побыть одному — для меня это нормально. Тем более, что на материке, когда шел мимо поселков, люди неоднократно подъезжали на снегоходах, предлагали помощь. Так что совсем без общения я не остался.

— Спасибо за интересный разговор.

Беседу вела Луиза ЛЕВЧЕНКО.

Культурная жизнь

Кто сказал, что у войны не женское лицо?

Никогда еще за всю историю человечества в военных действиях не участвовало столько женщин, как в Великую Отечественную. Их было около миллиона, а еще больше просились на фронт. 200 тысяч из них награждены боевыми орденами, 90 стали героями Советского Союза, свыше двухсот удостоены высшего знака солдатской доблести — ордена Славы, который невозможно получить ни за какие заслуги, кроме как за подвиги на поле боя. Четыре женщины стали полными кавалерами ордена Славы.

Заслуга тружениц тыла несколько не меньше. Ведь без их поддержки не было бы и Победы. Они работали на заводах у станков и там же спали, на себе пахали землю, ловили рыбу, чтобы было чем кормить фронтовиков. И это был тяжелый, нечеловеческий труд.

Второго апреля представители Совета ветеранов, сотрудники ЦБС, студенты междоколледжа и приглашенные гости собрались в центральной районной библиотеке, чтобы поговорить об александровских женщинах, познавших на себе все тяготы военного времени. У каждой из них своя судьба, каждая из них пропла до Победы своими дорогами войны.

Мелькают на экране знакомые лица, перелистываются старые фронтовые пожелтевшие фотографии, а под песни военных лет будущие медицинские работницы Любовь Сторожева, Анастасия Макарова, Константин Дедов и Ксения Матвиенко рассказывают о тех, кто долгие годы жил рядом с нами, радовался успехам, праздновал маленькие победы и переживал печаль. О тех, кто выжил в те страшные годы, выстоял, не сломался и победил. Связистки, зенитчицы, летчицы, медсестры, разведчицы, десантницы. Их юность приплывала на военную пору, они служили, вместо того, чтобы бегать на танцы, наряжаться и влюбляться.

Валентина Денисовна РУНДАЕВА

жила в г.Вольске Саратовской области. Утро 22 июня было солнечным и теплым. Они с подругами поплыли на берег Волги, весь день купались, загорали, домой вернулись только в шесть часов вечера. Тогда-то Валя и узнала, что началась война. Ее, как медицинского работника, почти с первых дней мобилизовали и направили служить в 324-й медсанбат 265-й стрелковой дивизии. Вскоре формирование перебросили на Финский фронт. Перевязки и операции приходилось делать под открытым небом под непрерывными обстрелами и бомбежками. Но девушки не обращали на это внимания и спасали раненых. Во время прорыва обороны и оказались в расположении медсанбата. Они не попали ни на кого — ни раненых, ни медицинский персонал. В августе 1941 года 265-я стрелковая дивизия оказалась под Ленинградом. Ей предстояло с частями Ленинградского фронта оборонять город. И медсанбат расположился у самой передовой, приходилось обрабатывать раненых по 18 часов в сутки под непрерывным обстрелом, а после смены они уходили рыть окопы. В ночь перед взятием Берлина никто из них не спал, все готовились к штурму фашистского логова. 2 мая 1945 года 265-я дивизия одной из первых вошла на улицы города. Третьего мая они были у стен Рейхстага, стены его пестрели тысячами подписей, оставленными нашими воинами. Валентина Денисовна тоже написала

мелом: «Фашист до Вольска не дошел, а я дошла до Берлина!». Вскоре они получили радостную долгожданную весть — Германия капитулировала.

Зинаида Васильевна АБРОСИМОВА —

коренная сахалинка. Родилась 25 мая 1924 года в нашем городе. 22 июня 1941 года радио донесло до всех страшную весть — началась война. В 1943 году ее призвали на службу. Она вспоминает: «В 1941 году на Сахалине в армию было призвано небольшое количество женщин. Но с 1942-го и особенно в 1943 году, когда увеличилось число войск на острове, женские призывы стали обычным делом». Направляли в основном в медсанбат. На пароходе их привезли в Приморье, в поселок Богатырку. Зинаиду сначала направили в дивизионный госпиталь санитаркой, где она ухаживала за больными и ранеными. В августе 1945 года лепком пропла до самой Манчжурии. В октябре 1945 года демобилизовалась и вернулась на Сахалин. Зинаида Васильевна считает, что ничего особенного и замечательного не совершила, но гордится тем, что в победе над фашизмом есть и ее маленькая лепта.

Вера Егоровна ПОДЕРНЕВА родилась в 1919 году в Могилевской области. Закончив семь классов, поступила в двухгодичную медицинскую школу. После окончания решила ехать на самую дальнюю точку — на Сахалин. Мама отговаривала, хотела выдать замуж, но Вера не согласилась. Сказала: «Еду!». Так, в одно дождливое хмурое утро она с еще двумя подругами сошла с парохода в александров-

ском порту. Первое время делали прививки от оспы. Пешком добрались до самых дальних поселков. В 1941 году вышла замуж, но недолгим было ее счастье. Началась война. В августе 1945 года Сахалинская область из далекого тыла превратилась в прифронтовой район. Многие сахалинцы — участники сражений на Западе, не успев побить дома, вступили в бой с японскими интервентами. Война с японцами застала Веру Егоровну в Агнево, где она работала в стационаре. «Собирайтесь, девочки, — объявили им в Агневском сельсовете, вас берут в армию». Оставив четырехлетнего сына в семье знакомого врача, она стала работать в подвижном эвакуационном госпитале. В Тымовском их поселили в землянках, там они готовились к приему раненых. Затем отправились в поселок Оноп. Было очень много тяжело и смертельно раненых бойцов, девочкам приходилось работать не покладая рук. Нелегкая попла легла на неокрепшие девичьи плечи. Но тогда невыносимо трудно было всем. Они переодевали солдат, охраняя сон самых «тяжелых» больных, читали им книги, писали письма домой. Много было молодых солдат и офицеров, им бы жить да жить. Но «кукушки» не падали никого. Больно было видеть, как умирают на их руках искалеченные войной парни. До сих пор Вера Егоровна не может забыть, с какой надеждой смотрели на нее смертельно раненые мальчишки, им так хотелось жить! После выздоровления многие писали ей благодарные письма.

Марина МИХЕЕВА.

(Продолжение следует)

ОДНА НА ВСЕХ

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

СЕРЖАНТ ГУДКОВ

Бывший танкист и разведчик, инвалид Отечественной войны Георгий Васильевич Гудков очень скромен и не умеет говорить о себе. Мало кто знает, что он прошел боевой путь от Сталинграда до Восточной Пруссии и имеет два ордена Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией»...

...Мотострелковая бригада под командованием полковника Лебеда однажды сделала стремительный бросок: громила немцев в районе станции Котельниково, почти на семьдесят километров вклинилась в позиции врага.

Чтобы отвлечь на себя больше сил противника, тем самым помочь защитникам Сталинграда, полковник послал семь солдат за «языком». Нужно было узнать замыслы и дислокацию противника.

Шел уже второй день, а разведчики не могли взять «языка». Прижавшись к нагретой осенним солнцем земле, они наблюдали.

...Немец вылез из траншеи и спустился с бугра.

— Братъ?

— Наблюдать, — тихо приказал Крыжановский, — сейчас нельзя, перебьют. Смотрите, где этот гад будет ходить, чтобы ночью пройти по его следам, не напороться на мины.

Ночью группа захвата во главе с командиром и тремя бойцами следуя тем же путем, где днем бродил немец, тихо спустилась в траншею врага. Схватка была короткой и бесшумной. Через несколько минут, миновав часового, пригibasя, разведчики тащили здорового немца.

...Немец рванулся, ударил о камень подкожной сапога. Слева раздалась автоматная пальба. Разведчикам пришлось «успокоить» верзилу.

— Собак бы не пустили, нам только до балки.

— Гоша, прикрывай. Продержи их минут двадцать, — приказал старшина, отдавая свой автоматный диск.

Трое разведчиков приготовились к бою...

Наутро третьего дня «язык» был в штабе полковника Лебеда. Фашист дал ценные сведения...

Через несколько дней под Сталинградом сержант Гудков был контужен... После непродолжительного лечения он снова вернулся в родную часть... Опять ранение и опять Георгий Васильевич в госпитале, но своих разведчиков не забывал. И когда в сентябре 1943 года началось форсирование Днепра, он снова был под командованием отважного старшины Крыжановского. За ценные разведывательные данные о противнике при форсировании Днепра сержант Гудков был награжден правительственной наградой, а его командиру было присвоено звание Героя Советского Союза.

...В наступлении никогда не бывает легко, но в Восточной Пруссии пришлось особенно тяжело. Оттепели сменялись метелями, метели туманами. Машины увязали в раскисших дорогах. С напряженной яростью выли моторы, изпод гусениц взметались фонтаны грязи. Солдаты рубили деревья, гатили болота, на руках вытягивали орудия.

Весной мотострелковая бригада пробилась к Данцигу. Изматывали нервы разведки боем, когда задание заключалось в том, чтобы вызвать огонь на себя, заставить противника потерять выдержку и раскрыть секрет огневых точек, линии обороны.

Георгий Васильевич Гудков родился 26 мая 1923 года в селе Митрофаново Шилкинского района Читинской области в семье рабочего.

В ноябре 1941 года был призван в ряды Советской Армии. По март 1942 года проходил обучение на курсах военных радистов в г.Горьком, после чего был направлен в действующую часть в составе второй гвардейской мотострелковой бригады третьего гвардейского Котельниковского танкового корпуса, где прослужил до 24 апреля 1945 года.

За время Великой Отечественной войны в составе второй гвардейской мотострелковой бригады принял участие в освобождении Украины, Литвы, Польши, Румынии и Германии. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «50 лет Вооруженных сил», «За трудовые заслуги», «20 лет победы над Германией».

Умер 13 июня 1971 года.

В последнем бою Гудков участвовал как стрелок-радист, которых в бригаде очень не хватало. Их «тридцатьчетверка» подавила орудие, подбила немецкий танк, но сама вспыхнула от прямого попадания. Соколов, Казанов и Гудков выскочили из горящей машины. И тут хлестнуло фауст-патроном.

Гудков уже не слышал, как откатился на запад, ослабев гул боя...

Сознание к Георгию Васильевичу вернулось в медсанбате. И первое, что его поразило, — это тишина... Может, потерян слух, как тогда, после контузии у Ахтырки? Было также тихо, а когда слух восстановился, тишина исчезла: гудели штурмовики, где-то не переставая били орудия. Неужели все повторяется?

Подошла санитарка, спросила ласково, стараясь не выдать жалость: «Ну, как мы себя чувствуем?».

Так взрослые обычно обращаются к больному ребенку. Но Гудков не уловил интонации, он несканно обрадовался самому звуку голоса и улыбнулся:

— Нормально, сестренка... А почему... так тихо?

— Наши далеко продвинулись. Войне почти конец.

И вдруг от самой ступни левой ноги прямо к сердцу протянулась тягучая непрекращающаяся боль. Он с трудом привстал, пошарил дрожащими пальцами по одеялу и нащупал пустоту. Казалось, что болит нога, но ноги не было...

...Кончилась война. Что теперь будет делать разведчик?

Сконструировав костыли, он ходит на курсы бухгалтеров. Бывалый разведчик и в учебе показал себя очень способным.

Старший бухгалтер лесозащитки [ЛЗП Медвежье Углерского леспромхоза] Георгий Васильевич Гудков получает седьмую правительственную награду — медаль «За трудовое отличие».

Сейчас бывший разведчик работает бухгалтером в строительной группе [Александровск-Сахалинского] межрайторга, и, наверное, очень немногие знают о его ратных делах в суровые годы войны.

(Материал подготовлен по статьям Е.Терекова «Живет в Александровске такой человек» и В.Романюк «Разведчик», опубликованным в газете «Красное знамя», а также Личному делу Г.В.Гудкова, предоставленным сыном Ю.Г.Гудковым).

Кто сказал, что у войны не женское лицо?

(Продолжение. Начало в № 25)

Антонина Васильевна ГОНЧАРОВА

родилась в Уссурийске, в многодетной семье. После восьми классов окончила курсы радистов. В 1942 году ее призвали в армию. Служила два с половиной года в Хабаровске в 8-м отдельном зенитно-пулеметном батальоне. Они стояли на левом берегу Амура на обороне амурского моста. Опасались диверсий со стороны японцев, поэтому были очень бдительны. Охраняли мост круглосуточно. Ни по земле, ни по воздуху враг не подобрался бы к ним, не застал врасплох. Им, девочкам, было нелегко. Крутлый год ходили в шинелях и ботиночках, только зимой выдавали полушубок и валенки. Все это нелегкое военное время с ней были ее подруги, они поддерживали друг друга в трудную минуту. 27 ноября 1945 года Антонина Васильевна демобилизовалась, а в 1954-м приехала на Сахалин, и с тех пор остров стал ее вторым домом.

Валентина Матвеевна ПОДДУЕВА родилась девятого мая в городе Днепрпетровске. Детство девочки было тяжелым — мама умерла рано, и ее воспитывал отец. С 11 лет Валя жила у бабушки с

дедушкой, а закончив семь классов поступила учиться на парикмахера. Война застала ее в Днепрпетровске. В то воскресное утро, когда по радио передали, что Германия напала на нашу страну, она была на работе. Мужчины ушли воевать, а девочки пошли работать в госпиталь. В первые дни войны Киев и Днепрпетровск бомбили, было много раненых, которых приходилось заносить на четвертый этаж на руках. 18 августа всю семью эвакуировали в Буденовск, что на Северном Кавказе. Там Валентина устроилась работать в военно-пожарную охрану, а через полгода была отправлена под Армавир рыть окопы. Вернувшись, завербовалась на завод в Куйбышев, работала в цехе парикмахером, стригла детей и ремесленников. Время войны тяжелое, и чтобы не было вспышек тифа, стригла их наголо, по 12 часов не выходя из цеха. В Свердловске в это время сформировалась семидесятая армия. Валентине Матвеевне довелось работать там парикмахером, а затем она была переведена в четвертый отдел, где познакомилась с будущим мужем, стали служить вместе. Все тяготы войны перенесла она с бойцами. После окончания войны осталась с

супругом в Орле, а в 1946 году они завербовались на Сахалин. Сначала жили в Долинске, а в 1961-м переехали в Александровск. Валентина Матвеевна 26 лет проработала парикмахером в Доме быта, отсюда и ушла на заслуженный отдых.

Нина Ивановна КУЗНЕЦОВА

Когда началась война, ей было 15 лет. В это время она, окончив курсы киномехаников, работала на «кинопередвижке» в Казахстане. В первые же дни войны девушка пошла в военкомат записываться добровольцем на фронт, но члены комиссии наотрез отказались принимать от нее заявление, посоветовав подождать года два. Однако Нина была не из тех, кто поворачивает назад. Так, проявив настойчивость и прибавив себе два года, она была зачислена курсантом второй ленинградской авиационной школы. Девять месяцев изучала авиационное дело, а затем в числе двадцати лучших специалистов была направлена в авиационный полк. Во время перелета на Юго-Западный фронт их встретила большая группа мессеров, немцы открыли огонь, стараясь завязать с ними воздушный бой. Но нашим штур-

мовикам нельзя было отвечать на провокацию, поэтому они «прижались» к земле и «ушли». Было очень страшно.

Так началась ее фронтовая жизнь. «Мы поднимались по заданию в воздух и бомбили вражеские объекты и технику. Часто нам приходилось встречаться со смертью. На моих глазах погибли многие боевые друзья, но меня пока пуля не брала. Товарищи шутили: «Ты, Нина, у нас в рубашке родилась», — вспоминала Нина Ивановна. Первое серьезное ранение она получила в 1944 году в Белоруссии. Выполнив задание, они с напарником возвращались на аэродром, когда внизу заметили скопление немецкой техники. Решили «поохотиться». Сбросили в самую гущу несколько бомб, но тут из леса по нашему штурмовику открыли огонь. Нина Ивановна была тяжело ранена в голову, а при вынужденной посадке потеряла сознание и летчик. Но самолет все же приземлился удачно. После этого ранения вылеты ей были запрещены, несмотря на это, она вместе со своим Гвардейским ордена Александра Невского полком дошла до самого Берлина. Весть о конце войны Н.И.Кузнецова встретила в Германии, в городе Форсте. Они одержали победу над самым сильным, злым и коварным врагом, какого знала история.

Марина МИХАЙЛОВА.
(Окончание следует)

ОДНА НА ВСЕХ

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Воспоминания 4-летней девочки о войне

22 июня 1941 года. Отец сразу ушел на фронт, ему на то время, как и маме, было 25 лет. Я – старший ребенок в семье, мне четыре года, сестре – два с половиной, недавно появился на свет маленький братишка.

Город Клинцы Брянской области, где мы жили, немцы начали бомбить практически с первых дней войны. Мама с нами пряталась в подвале. Помню этот жуткий свист падающих бомб, а затем страшные взрывы, от которых заходило сердце. Я прижималась к маминому боку и завидовала младшим детям, потому что она держала их на руках, а мне там места не хватало, и думала про себя: «Какие они счастливые!». Позже мы по тревоге уходили пережидать бомбежку в недавно вырытые окопы.

Немного погодя приехал на грузовике папин брат, занимавшийся эвакуацией населения города. Он сказал: «Нюра, быстро бери документы, детей, я отвезу вас на станцию, к поезду!». Мама ответила, что ей нужно получить зарплату на фабрике.

– Какая зарплата, через четыре часа в город войдут немцы!

Помню, как мы ехали в теплушке на солеме с семьей бабушки – две тети и дядя, 18-ти, 16-ти и 11-ти лет. Поезд разбомбили и нас пересадили в другой состав. На остановках мама и тетя бегали с чайниками за водой, и бабушка все время звала тетку назад, почему-то забывая о маме.

Еще помню, как нас перевозили на лодке через очень большую и быструю

реку. Вода подходила под самую кромку бортов, и было очень страшно. Произошло это в Башкирии. В деревне Айдос, где мы поселились, жили русские. Работы там не было, и бабушкина семья уехала в более крупный населенный пункт. Мама работала на полях. От голода и невзгод у нее пропало молоко, и мой младший братишка умер. Мы с сестрой ели картофельные очистки и желуди. Я на всю жизнь запомнила их ядовито-горький вкус. Самым большим лакомством были колоски, которые мама умудрялась приносить с поля. Она обжигала их усики и давала нам по одной штучке. До сих пор помню бесподобный, сладкий вкус маленького кусочка хлеба, размером со спичечный коробок, которым угостил нас, детей, добравшийся до дома раненый боец, зашедший к нам погреться.

Все тело у меня от малокровия и авитаминоза было покрыто фурункулами, но это не мешало мне съезжать с крутого глинистого берега в речку, после этого от нарывов оставались только кровотокающие ранки.

Вечерами мы иногда ходили с мамой на «пятак» – место гуляний. Больше всего мне нравились венки с лентами на головах у девушек. Я мечтала, что когда вырасту куплю себе такой же. Вечером, перед сном, мама выводила нас во двор, а из леса, находящегося неподалеку, доносился вой волков, наверное, таких же голодных как и мы.

Через два года наш родной город освободили от оккупантов, и мы вернулись обратно. Добирались долго, поезд все время загоняли в тупик, уступая дорогу составам, везущим бойцов на фронт. В Клинцах почти все дома были разрушены, наш тоже. Моей маме и бабушке с семьей дали одну громадную комнату на четвертом этаже. Мама спала с младшей сестренкой, я – на подростковой кровати, остальные отдельно. У бабушки два сына погибли в партизанском отряде (занимались эвакуацией, а сами уехать не успели). Она часто падала в обморок, и я ее очень жалела.

Мама устроилась на работу штукатуром-маляром, тетки: одна – на птицефабрику, другая – на бойню. Первая приносила зарплату бидончиками битых яиц, вторая – отходами производства.

Однажды, уже в сумерках, тетя принесла с бойни коровий желудок. Мама с бабушкой кое-как помыли его при свете лучинки, немного отварили на керосинке, разрезали на кусочки, поделив всем поровну. Поели мы и легли спать. Утром, чуть расцвело, я встала первая и пошла поглядеть – не осталось ли чего-нибудь в кастрюле. Но там кроме зеленой жижи ничего не было.

Маме на работе дали премию – американские ботинки. Один был 42-го размера, другой – 43-го и оба на одну ногу. Но мама очень радовалась им, и иногда давала тете на танцы.

С дядей, ему было 14 лет, мне – шестнадцать, мы ходили в лес собирать сосновые шишки, которыми топили печь, чтобы согреть чайник. На полях ковырялись в земле, чтобы найти что-нибудь съестное – картошку, морковь, свеклу. До сих пор оставил в душе след такой эпизод. Нас вывели далеко от нас, также в земле ковырялись четверо ребятшек. Вдруг прогремел страшный взрыв, и детей не стало видеть. Когда мы подбежали ближе, я увидела оторванные руки, ноги и лужи крови. Очнувшись у дяди на плече – он бежал с места взрыва.

В 1944 году я пошла в первый класс. Бабушка сшила мне сумочку из кусочка дерматина. На большой перемене она приносила обед: на подносе лежали одинаковые кусочки хлеба, посыпанные сахаром. У кого отец погиб на фронте получал два ломтя, у кого нет – один. Конечно, голодная зависть точила душу, но я утешала себя тем, что мой папа жив.

9 мая 1945 года я шла в школу. Вулицы были заполнены народом, по радио сообщали, что закончилась война. Люди плакали, смеялись, обнимались. Нам, детям, тоже было радостно.

Папа закончил войну в Кенигсберге (ныне Калининград). Вскорости он вернулся, и началась послевоенная жизнь, конечно, не очень сытная и теплая, но более счастливая – вся семья была вместе.

Фаина Ефимовна Семенова, с.Мгачи

(Продолжение. Начало в №№ 25, 27)

Кто сказал, что у войны не женское лицо?

Антонина Семеновна СЕНЧЕНКО, как многие девочки и мальчишки, мечтала хоть чем-то помочь родной армии, хотела бить фашистов на русской земле и 13 августа 1942 года добровольцем ушла на фронт. Их, девушек, пароходом везли по реке Вятке, а затем по Волге-матушке. Так добрались они до Ярославля, а затем пересели в железнодорожные теплушки и добрались до Мурманска, который

был разрушен практически до основания. Всюду виднелись следы тяжелых боев. Руины домов без окон и печных труб, разбитая военная техника, гул немецких самолетов, сбрасывающих бомбы на город... В пригороде Мурманска девушкам выдали военную форму и, посадив на бот, отправили на Соловецкие острова, где находилась школа связи юнг Северного флота. В отряде Северного флота она изучала азы профессии, осваивала телеграфное дело, электротехнику. После окончания школы Антонину Семеновну направили в 125-й полк морской пехоты в/ч 36082, который был расположен на сопках между Мурманском и Полярным, вдали от населенных пунктов. Она провела там более двух лет, наблюдая за морем и воздухом. Ее дежурства проходили на острове среди громадных валунов, где была установлена специальная аппаратура телеграфа и телефона. Они должны были различать самолеты по звуку, силуэту, определять высоту и направление полета. Все сведения поступали в штаб 125-го полка. Затем А.С.Сенченко перевели на телефонную станцию О-42 для поддержания бесперебойной связи в полку.

Закончилась Победой Великая Отечественная война и людям пришлось восстанавливать разрушенное хозяйство, жизнь была трудной, хлеб давали только по карточкам. В это время шла вербовка на Сахалин, и в 1948 году, покинув родные места, Антонина Семеновна приехала на остров. Работала учителем младших классов в поселке Угольном Томаринского района. В 1953 году решила переехать в Александровск, учила ребятшек начальных классов в школах №2, 5, 9. В январе 1969-го поступила на работу воспитателем в детский

санаторий, ныне детский пульмонологический санаторий «Тополек», где и проработала вплоть до ухода на пенсию.

Аграфена Ильинична УРЯДКИНА родилась 15 июня 1920 года. В 1937 году семья переехала на Сахалин, а в 41-м началась война. Война – не женское дело, но сколько их было, девчонок, на призывных пунктах военкомата! Сколько их сменили легкие туфельки на тяжелые солдатские сапоги. У нее в то время была, казалось бы, самая мирная профессия – повар. Работала в шахтовой столовой поселка Мгачи. Очень нравилось ей, когда зал наполняла шумная толпа шахтеров, когда ели люди с аппетитом, похваливая. 4 августа 1943 года ее, как и многих других девчат, призвали в армию. Служила в полевом госпитале. Конечно, они не были солдатами в полном смысле этого слова. Чистили картошку, тягали тяжелые котлы, кормили раненых. Война шла где-то очень далеко, на Западе, но они тоже видели кровь и раны. А в августе 45-го грянули выстрелы и над ними, и полевая кухня, где служила Аграфена Ильинична, колесила фронтовыми дорогами. Для нее главным тогда было – пробраться к окопам как можно ближе и накормить солдат горячей пищей. Наверное, только тот, кто не вылезал из окопов, мок под дождем, дрожал под пронизывающим ветром, мог оценить, что значит солдатский котелок, над которым дымится парок. Она никогда не забудет этих лиц. Солдаты шутя называли своих «кормильцев» главным оружием. И они шли с полевой кухней – такие мирные, такие домашние. И пахло от них уютом родных стен. Только зеленые крылья погон да тяжелые сапоги – куда от них денешься? Такова была их военная доля.

Мобилизовалась Аграфена Ильинична в 1945 году, вернулась в Александровск, вышла замуж, работала поваром в столовой №1, затем в портовой столовой №10, и так ей хотелось, чтобы всегда люди сидели в светлых залах, в домашней обстановке, чтобы девочки никогда не носили тяжелых солдатских сапог, ведь война – не женское дело, да и у мужчин другое предназначение в жизни.

Марина МИХЕЕВА.
(Окончание следует)

Дитя войны

В нашем селе живет добрая, скромная женщина – Мария Кузьминична Солнцева. Мало кто знает, что она пережила, какое у нее было трудное детство. Ей было всего пять лет, когда началась война, но она помнит все основные события того времени: голод и холод, разруху и расстрелы.

Когда немцы в конце августа 1941 года бомбили Брянскую область, где жила тогда семья Марии Кузьминичны, практически все ее односельчане ушли в лес, бросив свои дома и хозяйство. Позже они вернулись домой. В октябре того же года село оккупировали немецко-фашистские захватчики, а ее вместе с родителями, братьями и сестрами, соседями подвергли принудительной депортации в Германию. Колонны пленных немцев гнали с автоматами и собаками.

Весной 1942 года их конвоировали в Литву, там они около двух месяцев жили в разрушенной школе, при попытке бежать людей расстреливали на месте, не обращая внимания на возраст. Потом всех погрузили в товарные вагоны и вывезли в Германию. Там многие семьи попали на сортировочный пункт, где одних направляли в концентрационный лагерь, других – в крематорий. Семью Марии Кузьминичны и еще несколько семей взял на сельскохозяйственные работы хозяин из Австрии. Весь световой день они возделывали овощные культуры. Так и прожили до весны 1945 года.

Когда советские войска начали наступать, хозяин побоялся, что его могут расстрелять и отправил батраков в концентрационный лагерь Маутхаузен. Там было много пленных. Основная их еда – очистки картофеля, свеклы и тыквы. Многие умирали от холода, голода и болезней.

День Победы они встретили в концлагере. А в начале июня в товарных вагонах их отправили на Родину.

Деревня была сожжена, стояли одни трубы. Семье пришлось жить в погребке. В 1949 году по вербовке они переехали на Сахалин. В поселке Мгачи продолжилась жизнь Марии Кузьминичны. Здесь она вышла замуж, работала на шахте, родила четырех дочерей.

В преддверии Дня Победы ученики нашей школы поздравляют Марию Кузьминичну и всех, кого коснулась война, с праздником и желают им здоровья, долгих лет жизни и мирного неба над головой.

Л.А.Карпова, руководитель клуба «Романтик».

ОДНА НА ВСЕХ

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

(Окончание. Начало в №№ 25, 27, 29)

Кто сказал, что у войны не женское лицо?

Воспоминаниями о своей маме, Марии Григорьевне Малковой, поделился с участниками встречи Г.Н.Смекалов. А начал он свой рассказ с высказывания Михасева, главного героя спектакля по пьесе А.Дударева «Не покидай меня», постановку которого актеры нашего театра готовят к празднованию Дня Победы.

«Женщина на войне — это позор мужчины. Нам перед ними за эту войну и так никогда не отмываться... Дочерей, жен, сестер защитить не смогли, под сапоги гансам бросили.

Зоя Космодемьянская, которую эти сволочи повесили, для меня как для мужика не гордость, а стыд!!! Стыд и позор!». Эта полная боли и горечи фраза, как нельзя кстати, могла бы стать эпиграфом к теме всего мероприятия.

«Мама моя призвалась в 1942 году. Я хочу рассказать то, о чем она мне поведала. Мы часто ездили с ней за брусникой на Палевские высоты под Оноры, и она просила меня провести ее на места боев, всегда плакала и говорила, что война — это не атаки, не бои, это — кровь, это пот, это слезы.

Служила она три года. Здесь уже неоднократно говорили о том, что если и призывали девушек, то обязательно в госпиталь. Но мама моя из тех, кто не переносил вида крови. Она мучилась, но ничего не могла с собой поделаться и в конце концов была переведена в ох-

рану аэропорта, затем в хозвзвод, который находился на 45-м километре дороги Александровск-Тымовское (тогда Дербенск). Страх натерпелась больше, чем в наступательной Южно-Сахалинской операции.

79-я стрелковая дивизия, а это 24 тысячи человек, практически два Александровска, располагалась в нашем городе и его окрестностях. Бойцов нужно было обстирывать, кормить. Этим занимались девчонки из хозвзвода. Ко всему прочему они должны были нести еще и службу по охране воинского аэропорта. Тут рассказывали о снайперах-кукушках. Мне мама про это ничего не говорила, по ее словам они занимались несколько иными вещами. Большинство девчат были призваны из Александровска. Служить в сорока километрах от родных и не появиться дома? «Скидывались», собирали то, что по продпайку выходило, плюс хозяйственное мыло, ведь хоть и говорят сейчас, что город не голодал, однако хлеб всегда был в дефиците, впрочем, как и мыло. И вот по двое они по ночам через перевал, по звериным тропам, бегали домой, чтобы увидеть родных, передать посылочку, сказать, что живы, здоровы. А японцы пробирались туда поджидали девчат и просто вырезали. Кроме этой напасти там еще были так называемые стройки, железную дорогу Александровск-Тымовск возводили силами людей

не всегда высокого нравственного склада. Там были и эски, и преступники, которым срок заменили тяжелыми работами. И девчата больше боялись их, нежели возможно проникших японских диверсантов.

Случалась и любовь. Именно там мама встретила моего отца, но это было уже на границе. Она рассказывала, как на ее глазах уничтожали вторую батарею 284-го артиллерийского полка, в которой он служил. Они прикрывали наступление Светецкого. Места расположения орудий были пристреляны, и когда официально начались боевые действия, эти точки были практически перекопаны японскими снарядами. Батарея, командир которой впоследствии получил звание Героя Советского Союза, тогда потеряла две трети личного состава, а мама до последнего не знала, жив ли отец.

Мы должны, по-моему, говорить не только о женщинах, непосредственно участвовавших в боевых действиях. У нас много и тех, кто нес порой непосильную ношу, находясь в так называемом тылу. И я опять возвращаюсь к уже выше сказанному. 24 тысячи солдат и офицеров. Каждый день боец должен был получать 250 граммов рыбы. Помножьте, и получите шесть тонн в день — именно столько нужно было на «прокорм» только одной дивизии. Кто этим занимался? Это делали прежде всего наши женщины. Потому

что, как в сказке про Кибальчиша, сначала в 41-м забрали дедов-отцов, потом в 42-м — дочерей, в 43-м ушли 15-летние мальчишки. Остались же только пожилые женщины, матери, бабушки, которые и добывали необходимую еду, чтобы мужчины могли сражаться с врагом».

В.П.Логвинов и Л.М.Пусиков прочитали стихотворения собственного сочинения, посвященные Великой Отечественной войне и Дню Победы, а ведущая встречи Т.К.Добродомова с сожалением отметила, что организаторам мероприятия удалось приоткрыть только одну, совсем маленькую страничку истории, потому как раскрыть такую огромную тему за столь короткое время попросту невозможно. Татьяна Константиновна от себя лично и от всех тех, кто вот уже 70 лет живет под мирным небом, не знает, что такое война и голод, выразила восхищение, отдав должное подвигам женщин не только на полях сражений, но и в глубоком тылу.

В завершение представитель департамента по межконфессиональным отношениям и работе с общественными объединениями И.Ю.Маркина горячо поблагодарила Совет ветеранов за проделанную огромную работу, за замечательное мероприятие и вручила денежный сертификат к юбилею Победы.

Марина МИХЕЕВА.

Коллектив МУП «Редакция газеты «Красное знамя» благодарит всех, кто откликнулся на наше предложение и предоставил материалы, посвященные Великой Отечественной войне. Низкий поклон участникам и очевидцам тех страшных событий, огромное спасибо родственникам, сохранившим память о своих героических предках и передавшим воспоминания о них в газету, отдельная благодарность В.П.Логвинову за серию очерков о портовиках.

Уважаемые жители нашего района! Объявленная МУП «Редакция газеты «Красное знамя» акция «Одна на всех» продолжается. Мы с благодарностью примем и опубликуем воспоминания ваши и ваших близких о Великой Отечественной войне. Они станут уникальным вкладом в летопись Победы.

Наш адрес: г.Александровск-Сахалинский, ул.Советская, 7, кабинет № 7, телефон для справок: 4-20-66.

С ПРАЗДНИКОМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ! МИРНОГО НЕБА И СЧАСТЬЯ!

По собственному признанию Веры Дмитриевны Шипициной, у нее не было детства. Она родилась в 1925 году в селе Нижние Поляны Чембарского (с 1948 года — Белинского) района Пензенской области в бедняцкой семье. Вначале было двое детей — брат старшие Веры несколькими годами, и она, а потом малыши стали рождаться чуть ли не каждый год. К 30-м годам начали образовываться колхозы, одним из первых туда записался отец Веры. Было очень трудно, но больше всего доставалось ей, с десяти лет вся домашняя работа легла на ее неокрепшие плечи. И только вроде бы все начало налаживаться, на полях появились тракторы, хлебоуборочные комбайны, колхозники стали есть досыта, как началась война...

Вера помнит, как ее, десятилетнюю девчонку, будила мать, мол, вставай доченька, не слышишь разве, что ребенок плачет. Мать в это время возилась у печки, готовила завтрак на весь «колхоз» — детей было много, всем только есть подавай. Потом родители шли на работу, а ей наказывали: пока ребенок спит, наносить воды в бочку, картошки начистить с ведро, травы накосить корове на вечер. А еще — во столько-то принести на поле ребенка, мать его в то время кормила грудью. В общем, крутилась, как белка в колесе. Не один раз с завистью смотрела на своих сверстников, которые веселой гурьбой бежали к небольшой речушке купаться. Бывало, что и она не могла усидеть, подхватывала ребенка на руки — и за ними. Посадит его на песочек, он сидит, играет, а она в это время из воды не выходит, до того приятно. Но потом снова домой — работы там было невпроворот. Даже когда все сделает, мать найдет ей занятие — иди, садись на завалинку и вяжи носки, зимой пригодятся...

Очень рано она окунулась в колхозную жизнь. Помнит, как в 12 лет начала вязать снопы. Комбайнов тогда не было, поэтому хлеб скашивали специальной косой, а за косцами шли сноповязальщики. Многие даже взрослые женщины отставали от косцов, а у Веры снопы как будто бы сами вязались, ей даже выпадали короткие минуты отдыха, потому что она постоянно «наступала на

Низкий поклон вам

пятки» косцу. И уже после начала войны она работала на молотилке — на возвышении надо было развязывать снопы и бросать их в лязгающее чрево машины. Работа трудная и опасная, чуть оступился — и увечье обеспечено. Но она об этом не думала, просто работала, ее руки ни секунды не знали покоя, но ноги оставались без движения часами, хотя годами была мала, но знала — начнешь по настилу ходить, обязательно оступишься, и тогда... На уборку к ним приезжал уполномоченный из райисполкома. Он откровенно любовался, как она работала, позже председателю колхоза говорил, чтобы он обязательно отметил ту девчонку, которая кидала снопы в молотилку.

В 1942 году был призван на фронт отец, а еще раньше, в 1940 году, ушел на срочную службу старший брат Веры. Ни отца, ни брата семья не дождалась. И осталось у матери на руках пятеро детей, самому младшему было полтора года, второму — два с лишним, Серафиму — четыре, Марии — семь, а Вере уже минуло 16 лет. Но она долго не зажилась в семье, ее, закончившую семь классов школы, направили по разнарядке из военкомата в ремесленное училище. Война продолжалась, те, кто раньше стоял у станков, ушли на фронт, промышленности остро требовались грамотные и квалифицированные работники. В ремесленные училища направляли и малышек, но те с возрастом всеми правдами и неправдами сбегали на фронт, несмотря на положенную им «бронь», так что больше всего было девушек. Училась Вера в районном центре Чембаре, откуда был родом В.Г.Белинский, великий русский литературный критик, публицист и революционер. И здесь она впервые за долгие военные месяцы стала есть досыта. На каждого учащегося полагалось по 500 граммов хлеба, всегда на столе была каша, в обед давали суп. Но потом хлеба она начала съедать всего чуть-чуть, копила его для своих братьев и сестер. И как выдавалось свободное время, шла за 15 километров в свое родное село. А там был голод, мать надрывалась на колхозной работе, в доме всем заправляла

бабушка. Она собирала щавель и варила его в большом чугушке, причем без соли, ее тоже тогда не было. Вроде бы

много нарезала, но трава уваривалась, дети хлебали лишь зеленую водичку. Картошку съедали быстро, а то, что вырабатывали на полях, все до зернышка сдавали государству. Неудивительно, что дети начали пухнуть от голода. Вера Дмитриевна и сейчас не может говорить о пережитом без содрогания: «Прибегу я, а они как старички, сидят, молчат, улыбки, ни смеха, даже не плачут, видно все слезы выплакали, и спят, спят...». И те кусочки хлеба, которые приносила им старшая сестра, можно сказать, спасли их от голодной смерти.

Помог и давний друг отца. Он вернулся с войны на костылях, естественно, навещил семью своего погибшего товарища (к тому времени пришли «похоронок» и на отца, и на старшего брата Веры). Увидев, в каком состоянии находятся дети, он тут же поехал в Чембар, все районное начальство поставил на ноги, мол, человек отдал свою жизнь, защищая Родину, а его дети с го-